

С этими словами Синь Чжуй потянул Су Ляншэна за руку и крикнул Му Чуаню:

— Пошли, четвертый старший брат, расскажем учителю!

— Наглецы! — Няньчжу побледнела от злости, топнув ногой. — Даже если учитель здесь, я не боюсь!

— Синь Чжуй, не горячись! — Му Чуань остановил его, внимательно глядя на маленького Су Ляншэна.

— Старший брат! — Синь Чжуй стиснул зубы и злобно произнес. — Третья старшая сестра просто невыносима! Если бы не отсутствие старшего брата, кто бы посмел обижать Ляншэна?

Няньчжу, услышав это, разозлилась еще больше, шагнула вперед и, указывая на Су Ляншэна, сказала Синь Чжую:

— Ну, ну, ради этой дряни теперь даже девятый младший брат смеет указывать на меня! Разве в Вратах Цзюли больше нет правил?

Затем она повернулась к Су Ляншэну и холодно добавила:

— С тех пор, как этот негодяй появился на горе, старший брат сколько раз страдал из-за него? Не говоря уже о нынешнем случае, сколько раз Су Ляншэн создавал проблемы, а старший брат нарушал правила ради этого неизвестно откуда взявшегося ребенка!

Су Ляншэн, услышав это, чувствовал, как сердце екнуло. Раньше он был слишком непослушным и не подчинялся дисциплине. На горе Цзюли были строгие правила, но Су Ляншэн всегда полагался на покровительство Сюй Яня и раз за разом нарушал устав, самовольно спускаясь с горы. Однажды он поссорился с несколькими старшими братьями и, чтобы отомстить, тайком подложил им в постели ядовитых скорпионов, которых поймал днем для забавы. В итоге все братья были ужалены. Гора Цзюли находилась в глуши, и ядовитых тварей там было в избытке. Су Ляншэн тогда и не думал, что скорпионы окажутся такими опасными. Тогда у братьев посинели лица, а вокруг глаз потемнело, что сильно напугало всех на горе.

Поняв, что натворил, Су Ляншэн испугался и, боясь наказания со стороны учителя и братьев, тайком сбежал с горы ночью. Но он заблудился и, спотыкаясь, чуть не сорвался с обрыва. Если бы не Сюй Янь, который вовремя подоспел, Су Ляншэн бы давно уже не было в живых!

Вспомнив об этом, Су Ляншэн тяжело вздохнул, и его настроение резко упало.

— Ляншэн?!

Му Чуань внезапно окликнул его, вернув Су Ляншэна в реальность.

Су Ляншэн вздрогнул, затем, спустя мгновение, прикусил губу и тихо ответил:

— Да.

Взгляд Му Чуаня потемнел. В ту секунду он ясно увидел печаль на лице Су Ляншэна и несоответствующую возрасту усталость в глазах. Внезапная печаль и чувство вины, словно порыв ветра, накрыли Су Ляншэна, плотно обвивая, пока он не задохнулся.

— Ляншэн... — снова тихо позвал Му Чуань.

Су Ляншэн удивленно обернулся, его круглое, как булочка, лицо выглядело по-прежнему наивным.

Му Чуань покачал головой, решив, что ему показалось. Ляншэн ведь все еще был ребенком.

— Третья старшая сестра, — Му Чуань обратился к Няньчжу, сложив руки в приветствии. — Этот ребенок перед тобой — Су Ляншэн. Он ученик учителя, наш двенадцатый младший брат! Он еще маленький, хоть и был непослушным, но никогда не совершал серьезных проступков. Ты называешь его чужим ребенком, но разве ты не признаешь его как двенадцатого младшего брата? Му Чуань осмеливается спросить, знает ли старший брат о твоих мыслях?

Няньчжу побледнела, затем нахмурилась и ответила Му Чуаню:

— Четвертый младший брат, не дави на меня именем старшего брата. Сегодня мы все понимаем, кто прав, а кто виноват. Увидим, что будет дальше!

С этими словами Няньчжу, прикрываясь руками, поспешно ушла, на ходу чувствуя на себе взгляды братьев.

После ухода Няньчжу Му Чуань и Синь Чжуй отправили Су Ляншэна в «Гнездо Ляна». Сначала они хотели отвести его в «Десять ли, обнимающих луну», но Су Ляншэн вспомнил о своей птице-неразлучнике, оставшейся в «Гнезде Ляна». Боясь, что за птицей никто не присмотрит, Му Чуань согласился отвести Су Ляншэна туда.

В конце концов, где бы он ни находился, он все равно под домашним арестом.

Придя в «Гнездо Ляна», Му Чуань сначала хорошенько обработал раны Су Ляншэна, затем дал несколько наставлений и ушел вместе с Синь Чжуем.

Су Ляншэн смотрел им вслед, думая:

«Черт, теперь придется вести себя тихо».

Подумав так, он бросился на кровать и несколько раз перекатился с боку на бок.

Хорошо еще, что четвертый старший брат не задавал лишних вопросов, иначе пришлось бы придумывать оправдание. После той сцены в беседке его раны получили естественное объяснение, к тому же все на горе увидели истинное лицо Няньчжу.

Но теперь придется просидеть в «Гнезде Ляна» и раздумывать о своем поведении. При этой мысли Су Ляншэн, который только что немного приободрился, тут же поник, как увядший баклажан.

— Старший брат, старший брат, скорее возвращайся! — с этими словами Су Ляншэн тяжело вздохнул, зарылся лицом в подушку и крепко уснул.

На следующее утро Су Ляншэн проснулся.

Потерев сонные глаза, он слез с кровати, немного похаживал по комнате, затем подошел к окну и тайком выглянул наружу.

Снаружи сияло солнце, и погода была настолько хорошей, что Су Ляншэн надул губы. Издалека доносился нежный аромат, и где-то вдали цвели белые гардении.

Глубоко вздохнув, Су Ляншэн встал на цыпочки и вытянул шею, пытаясь рассмотреть получше.

Домашний арест был тяжким испытанием, особенно в такую прекрасную погоду.

Дверь со скрипом отворилась, и вошла Тань-эр в светло-желтом платье, неся в руках корзину с едой.

— Младший брат, уже встал? — Тань-эр улыбнулась, подошла к столу, поставила корзину и позвала Су Ляншэна завтракать.

— Иду, — откликнулся Су Ляншэн, без энтузиазма посмотрев на еду. Затем он перевел взгляд на Тань-эр.

— Шестая старшая сестра, — Су Ляншэн наклонил голову, — а девятый старший брат сегодня придет?

— Ну, — Тань-эр подняла бровь, — вероятно, придет позже. Только что слышала, как четвертый старший брат говорил, что Синь Чжуй с несколькими братьями ушел в город за покупками, так что, наверное, скоро не вернется.

— В город за покупками? Почему меня не позвали? — Су Ляншэн широко раскрыл глаза.

— Ляншэн, ты забыл, учитель наказал тебя домашним арестом на три дня, — напомнила Тань-эр.

— Эх... — Су Ляншэн вздохнул, уныло сел и начал есть.

Тань-эр, видя его уныние, тоже вздохнула, но тут же вспомнила о чем-то и достала из рукавов небольшой сверток.

— Что это? — Су Ляншэн, с набитым ртом, неразборчиво указал на сверток.

— Это девятый младший брат принес утром. Он сказал, что боится, как бы тебе не стало скучно в «Гнезде Ляна», и просил передать тебе пакетик со сливами, — Тань-эр протянула сливы Су Ляншэну.

Тот кивнул, взял сливы и, немного приободрившись, продолжил завтрак.

Вскоре завтрак был закончен, Тань-эр быстро убрала все со стола, поболтала с Су Ляншэном и, взяв корзину, ушла.

После ее ухода в «Гнезде Ляна» снова воцарилась тишина. Су Ляншэн погладил животик, лег на бок и принялся за сливы.

«Синь Чжуй действительно меня понимает», — подумал Су Ляншэн, отправляя в рот сливу.

Сливы были янтарно-желтыми, крупными и круглыми, а на вкус слегка сладкими, с ароматом османтуса.

Су Ляншэн ел с удовольствием и больше не злился на Синь Чжуй за то, что тот ушел в город без него.

— На, тебе тоже, — Су Ляншэн кивнул в сторону птицы-неразлучника и просунул сливу между прутьями клетки.

Птица взмахнула крыльями, клюнула сливу несколько раз, но, видимо, она ей не понравилась, и она перелетела на перекладину, прищурив глаза.

Су Ляншэн моргнул и отправил в рот еще одну сливу.

К вечеру Синь Чжуй действительно пришел.

К тому времени Су Ляншэн уже устал сидеть в «Гнезде Ляна»: весь день он только ел, спал да кормил птицу.

Синь Чжуй осторожно посмотрел на Су Ляншэна. Тот выглядел как обычно: босой, лежал на кровати и забавлялся с птицей. Увидев Синь Чжуя, он поднял лицо и сладко улыбнулся.

Почесав нос, Синь Чжуй сухо рассмеялся, затем взглянул на клетку. Ему не показалось — птица за день явно округлилась.

<http://bllate.org/book/16656/1526575>